

19.00.00

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

Личность как совокупность ценностных и чувственных механизмов

О. А. Денисенко

Понятие «личность» в системе гуманитарного знания имеет множественное разнообразие пониманий и представлений. Так, например, лингвистами личность понимается через дискурс, т.е. человек есть то, что он говорит и в какой форме это делает; в философии личность — это совокупность разума и воли; в психологии — отдельный, исключительный набор свойств и качеств, определяющих поведение человека. Такое разнообразие толкований термина свидетельствует о его сложности и многообразности. Более того, понимание личности как философской и общенаучной категории изменялась с течением времени. И здесь большое влияние имели доминирующие в определённые эпохи религиозно-философские концепции, уровень развития производительных сил, науки, техники и технологий. Одними из первых к пониманию личности как понятию обратились мыслители древности. В дальнейшем их воззрения были развиты и приумножены в средние века и, в особенности, в Новое время. Именно поэтому главная цель настоящей работы была определена изучением специфики восприятия личности в философии Античности и Нового времени и связанного с этим понимания личности через призму ценностных и чувственных механизмов. Исходя из поставленной цели, в круг исследовательских задач вошли следующие:

1. Теоретический анализ процессов формирования и развития понятия «личность».
2. Выделение основных аспектов в восприятии личности в Античной философии и философии Нового времени.
3. Построение концепции восприятия личности, основанной на взглядах учёных данных эпох.

Процесс формирования понятия «личность», ведёт свой отсчёт с эпохи Античности. В философской традиции Платона и Аристотеля личность человека

понималась в непрерывной связи его с государством, социальным статусом, родом. Она не имела самостоятельности, ведь как можно иметь всё «само», если являешься лишь частью некоего высшего идеала. Идеалом же выступал человек-гражданин, полностью зависимый от различных институциональных учреждений. Но отклонение от такого политического идеала и его стремление к духовному прослеживалось ещё у Сократа. Он начал прокладывать путь к новому пониманию человека и его месту в мироздании. С этики Сократа началось движение познания человека по ветви внутреннего духовного идеала.

Именно Сократом были выдвинуты такие онтологические вопросы: что такое добро, благо, красота и т.п. К примеру, Сократ считал, что такие жизненные цели как, стремление к благу и красоте преобладают над остальными и считаются наиболее нравственно приемлемыми. И тут мы можем заметить, что личность, как свойство перешедшее по смыслу в духовный план, связывает себя с понятиями ценностей и нравственности.

Аристотелевский трактат «О душе» продолжает идею духовного представления личности. Он является, безусловно, пересмотром трудов Платона, которому была присуща свободная манера изложения своих умозаключений. Но именно критеризация, проведенная Аристотелем, послужила причиной к появлению более системной, целостной смысловой ценности на пути к пониманию души. В учении о чувствах он излагает мысль о том, что человеческому поведению в его регуляции свойственно две полярности, первая из которых — эмоция, а вторая — разум. Эмоции он делит на такие типы как чувства и аффекты (эмоциональные состояния). Первые относятся по большей части к разумной функции. Они осмысливаются, анализируются и, в случае отрицательного внешнего

эффекта, контролируются, а следовательно влияют на поведение лишь частично, но имеют способность серьезно сказываться на душевном и телесном состоянии человека, в зависимости от их позитивной или негативной направленности. К примеру: удовольствие способствует благоприятному, приподнятому состоянию, такому, которое считается нормой; расстройство приводит к застою и деструкции. Подобные состояния также отражают и деятельность человека, в такой же равнозначной пропорции.

С другой стороны аффекты, или эмоциональные состояния обладают высокой частотой силы и стойкости, имеют иррациональное начало и всегда возникают спонтанно. Триггерами для их возникновения могут послужить любые внешние объекты. Сила аффекта направлена на сам объект и характеризуется следующими принципами: где возникает аффект, на что направляется и по какому поводу. Действенной защиты от аффектов нет, но возможным представляется его предупреждение, профилактика, как и своевременное купирование на ранних стадиях проявления. Аристотель использовал понятие катарсиса, как средство, для достижения выше перечисленных целей. Наиболее действенным способом, по его мнению, являлось обращение к искусству.

Следующий, кто развил принцип идеи духовного понимания личности был Диоген Лаэртский. Придерживаясь философии стоицизма, он разграничил понятия нравственного на три типа — добро, зло и нейтралитет. Каждое из них определялось для человека предпочтительным или избегаемым. В период жизни Диогена впервые упоминается понятие о ценностях. Ценность, по его мнению, есть «во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, согласной с природой, — такую пользу, содействующую жизни, согласной с природой, приносят и богатство и здоровье; в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком, — так говорят, что за столько-то пшеницы дают столько же ячменя да вдобавок мула» [3, с. 278].

С возникновением христианской схоластики, в соответствии с религиозными воззрениями, меняется понимание личности. Поскольку считалось, что человек был создан по божьему подобию, то путь к его пониманию стал неразрывен с пониманием Всевышнего. Фомой Аквинский и Блаженным Августином личность трактовалась через призму библейских писаний и христианских моральных догм и идеалов. Так, одному виделась имперсификационная божественная безупречность человека, другому — преодоление себя на пути к Богу.

Эпохой Возрождения был определен радикально новый этап. Личность, частично оторвалась от ду-

ховного, в пользу материальных притязаний. Если раньше центром амбиций личности была внутренняя борьба с собой, преодоление переживаний, подавление желаний, как единственно возможный путь к Богу; то теперь ценность действий обратилась к внешнему миру, ценностью стало не преодоление а решение переживаний, ни подавление, а удовлетворение желаний. Моральной вседозволенностью ознаменовался конец прочности связи человека с Богом.

Пройдя путь от Античности к эпохе Возрождения можно заметить, что в основе метаморфозы природы понимания личности стоят ценности человека и воля, которая их движет. В силу различных обстоятельств, будь то природные или социальные, воля приводит ценности в движение тем самым изменяя аттитуды личностного. Истинно личностно только то, что нравственно.

В современном бытовом понимании нравственное сродни моральному, что в действительности не верно. Это две разные силы, преследующие свои исключительные цели.

Моральное способно на существование лишь в обществе, социуме, оно сугубо социально. Вне социума его просто бы не существовало, равно как и самого социума.

Нравственное же исключительно, его носитель человек, всегда только один. Поэтому, можно предположить, что нравственное рождает ценности, а моральное их воспитывает. Мать всегда единственна, а воспитательных институтов — множество.

Другой вопрос касается воли. Воля, как высшее проявление человеческого сознания, осуществляет функцию управления, а зачастую, поскольку баланс сознательного и бессознательного не равен, функцию подавления. Она распространяется и на структуру ценностей, регулируя направленность и выраженность в зависимости от жизненной ситуации, на долгосрочной или краткосрочной основе, в которой находится человек. Однако, к примеру, А. Здравомыслов считает, именно ценности определяют направление воли [8]. Но в защиту нашей позиции, скажу, что ценности имеют свое начало, частично из системы бессознательного, и иногда несут исключительно, иррациональный характер, выражаясь в понятиях «хочу», «не хочу». Воля же, сугубо сознательная система, а наше сознание выполняет, лишь функцию обслуживания в отношении бессознательного и поэтому воля — это всегда из области «надо» (безусловно, она может подчиняться «хочу», и в этом смысле мы можем сказать «воля хочет», но не более того).

Новое время продолжает развивать представления сформировавшиеся в эпоху Возрождения. Личность наделяется вариативностью, круг ценностей расширяется. Т. Гоббс утверждает: «то, что один человек

называет мудростью, другой называет страхом, что один называет жестокостью, а другой — справедливостью; один — мотовством, а другой — великодушием; один — серьезностью, а другой — тупостью и т.п.» [2, с. 49]. В ценностные структуры вводится понятие о субъективном. Таким образом по его мнению ценностная направленность человека отталкивается лишь от тех мотивов, которые могут принести ему благо или выгоду и вопрос об истинности тех или иных ценностей становится уже неуместным, т.е. они настолько истинны, насколько для каждого индивида они могут принести то или иное благо.

Схожей точки зрения придерживался и Б. Спиноза, полагая, что цель к получению выгоды есть единственная обоснованная добродетель, а ценностные направленности есть всего лишь суеверия.

И. Кант полагает, что цель берется из нравственно-го начала человека и сама по себе означает «абсолют» в исключительном представлении для каждого человека в отдельности. Его знаменитое «Человек — это не средство, а цель» характеризует данную тезу. Таким образом «средство» — это всё остальное, связанное с человеком лишь косвенным образом (образом его манипуляций, над этим всем остальным). Понятия о морали и долге переплетаются с жизненными ценностями. Высшая ценность рождается из долга, а не из желания, но вместе с тем эта системность может нарушаться под давлением определенных жизненных трудностей, переходя в представление того, что под долгом может подразумеваться удовлетворение собственных потребностей. Но, как пишет И. Кант «цель; сама по себе есть долг» [4, с. 314].

Радикально противоположное отношение к пониманию человека мы можем наблюдать у Ф. Ницше. Он буквально искажает понятие И. Канта говоря: «человек, несомненно, скорее средство, чем цель» [6, с. 393]. В основе абсолюта цели человеческого он видел примальные цели. «Человеческое слишком человеческое» — это одновременно и философский труд и постулат. Выражением ценности в её абсолюте является власть, в индивидуальном смысле, т.е. не власть множества (группы или общины людей), а одного человека, которому и предназначается установление всех ценностей. «Ценность — это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить — человек, а не человечество» [6, с. 393].

Изучением личности занимались также философы — материалисты. По мнению К. Маркса индивидуально проявляющиеся черты образуют социально-зависимую структуру личности; биологическое живёт в форме социального. В центре его теории личности — исследование позиции личности в системе социальных связей [5].

Б. Рассел саркастично отмечает, что «идеалисты добродетельны, а материалисты — безнравственны» [7, с. 175]. Однако поспешно и крайне ошибочно будет полагать, что в материализме нет места нравственности. Ведь что есть нравственность? Это сугубо индивидуальный внутренний кодекс ценностей, определяющих поступки человека, во зло или во благо. Предавать этому значение нельзя, поскольку нравственное всегда нейтрально по отношению миру. Конфликт возникает лишь при встрече нравственного с моральным, поскольку моральное есть только внешняя система, совокупность осколков нравственного, вычлененного из социума и определенного как всеобщее правильное. Поэтому в материализме нет места именно моральному, но никогда не нравственному; и именно идеализм был давним пристанищем морального, в следствии чего столь легко обмануться на счёт этих двух систем.

Итак, мы можем сказать, что понимание личности в эпоху Нового времени происходило через призму сознания. Наиболее значимыми свойствами выступали ценности и воля. Набор ценностей определял отношение человека к внешнему объекту, а воля способствовала их сближению либо отторжению.

Что же мы получаем в итоге? В узком смысле личность можно понимать как жизненную человеческую позицию, задаваемую набором смыслов (это как раз сочетается с ценностной значимостью, оговоренной ранее). В широком же — как систему динамическую, опосредованную мотивами и поиском способов к их воплощению. Личность это центр вселенной человека, который соприкасается со всеми функциями и мы считаем, что в основании этой вселенной лежит нравственное начало человека, которое посредством сознательного определяет набор наших ценностей, а посредством бессознательного набор чувств. Также дополнительным компонентом является воля, с помощью которой мы способны либо подавлять, либо повышать оговоренные механизмы.

В результате проделанной работы мы выяснили, что, начиная с трудов Платона и Аристотеля, представление о личности начинает носить идеалистический характер. Это проявляется прежде всего в постановке вопроса о нравственности и человеческих ценностях. Подобное можно проследить и в философии Нового времени (Т. Гоббс, И. Кант, Ф. Ницше, Б. Рассел), где эти понятия приобретают новое понимание и значимость. Наиболее характерны труды И. Канта и Ф. Ницше, в которых вводится понятия цели и воли по отношению к структуре личности человека. Также они отмечали исключительность и характерную первичность нравственного в человеке.

На основании проанализированных данных была построена концепция восприятия личности, в цен-

тре которой лежит нравственное начало человека, делящегося на ценности и чувства. Особое значение придается воли, которая выступает в роли регулятора выше упомянутых компонентов.

Литература

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 828 с.
3. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 478 с.
5. Маркс К. Сочинения: в 39 т. М.: ГИПЛ, 1955. Т. 3. 628 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
7. Рассел Б. История западной философии. М.: Миф, 1993. 509 с.
8. Здравомыслов А. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.